

ВСПОМИНАЯ ХИРОСИМУ

Франсуа Бюньон

Седьмой город в Японии по численности населения, расположенный в устье реки Ота, которая несет свои мутные воды во внутреннее Японское море, Хиросима практически не подвергалась бомбардировкам до самого лета 1945 года.

На рассвете 6 августа 1945 года над городом пролетели четыре разведывательных самолета и исчезли, не сбросив ни одной бомбы. В 7.31 прозвучала сирена отбоя. Жители вышли из убежищ и занялись своими делами.

Спустя три четверти часа лишь немногие из них заметили американский бомбардировщик Б-29, летевший на очень большой высоте в безоблачном небе. Поравнявшись с городом, самолет сбросил предмет по размерам чуть больше обычной бомбы.

Через сорок три секунды небо озарила вспышка, в тысячу раз более яркая, чем солнце; сразу после этого воздух раскалился добела, а спустя несколько мгновений образовался вихрь, сметавший все на своем пути.

Сильнейшее тепловое излучение, возникшее при взрыве атомной бомбы, превратило центр города в гигантский очаг пожара, что в свою очередь вызвало мощный ветер. Пламя перебрасывалось с квартала на квартал, пока не стихло во второй половине дня, когда сгорело все, что могло гореть. К этому часу от города ничего не осталось.

В радиусе километра от места взрыва было уничтожено все, невозможно было узнать даже основания зданий. Лишь на берегу одного из рукавов реки Ота остался остов здания больницы Сеи, над которым возвышался металлический каркас огромного стеклянного купола, ставший впоследствии символом этой катастрофы.

Повсюду на расстоянии четырех-пяти километров от эпицентра взрыва были полностью разрушены дома, вырваны с корнем деревья, опрокинуты машины, а рельсы скручены, будто под воздействием какой-то сверхъестественной силы. Всего было уничтожено либо сильно повреждено 90% зданий. На двадцать семь километров вокруг места взрыва были разбросаны осколки оконных стекол.

При взрыве погибло около 80 тысяч человек, и почти столько же получило серьезные ранения. Многим предстояло умереть в последующие недели и меся-

цы в страшных мучениях от полученных ожогов или от последствий радиации: внутреннего кровоизлияния, рака, лейкемии¹.

Было 8.15 утра. Мир вступил в новую эпоху, которая определяется господством ядерной угрозы: человечество создало средство самоуничтожения.

Три дня спустя другая бомба разрушила город Нагасаки; последствия были столь же ужасающими, что и в Хиросиме. За несколько часов до этого Советский Союз объявил войну Японии, и его армия вошла в Маньчжурию, где четырнадцать лет назад началась китайско-японская война.

15 августа, впервые обратившись по радио к своему народу, император Хирохито объявил, что Япония принимает ультиматум союзников, а 2 сентября на капитанском мостике линкора «Миссури», стоявшего в Токийском заливе, генерал Торасиво Кавабэ подписал договор о капитуляции своей страны. Вторая мировая война закончилась.

*
* *

Японский Красный Крест был первым национальным обществом, созданным в Азии. Оно обладало наибольшими ресурсами и работало наиболее организованно и эффективно. Больница Японского Красного Креста в Хиросиме чудом уцелела при взрыве, хотя ударной волной в ней были выбиты окна и двери и сорвана часть крыши. Тысячи раненых смогли получить там медицинскую помощь.

На следующий день после катастрофы в Хиросиму из соседних городов прибыли санитарные бригады Японского Красного Креста. Две из этих бригад работали вместе с персоналом больницы Японского Красного Креста, а остальные — в импровизированных медпунктах, развернутых в палатках в различных частях разрушенного города. В течение трех недель после катастрофы здесь самоотверженно трудилось 792 сотрудника и добровольца Японского общества Красного Креста. Они оказали помощь приблизительно 31 тысяче пациентов².

Проведение операций по оказанию помощи серьезно осложнилось масштабами катастрофы и числом жертв, нехваткой персонала, соответствующего оборудования и материалов, неизлечимым характером некоторых поражений и тем, что было неясно, какое требуется лечение; лекарства отсутствовали; санитарные условия из-за жары и отсутствия питьевой воды были ужасны, что вызывало инфицирование ран и распространение эпидемий. Кроме того, многие из тех, кто прибыл для оказания помощи пострадавшим в первые часы и дни после взрыва, сами подверглись действию облучения.

---

1 Существуют большие расхождения в оценке численности жертв катастрофы. В отчете Комиссии США по последствиям стратегических бомбардировок приводится цифра 80 тысяч убитых и столько же раненых («The United States Strategic Bombing Survey, The Effects of Atomic Bombs on Hiroshima and Nagasaki». Chairman's Office, 30 June 1946, Washington, United States Government Printing Office, 1946, p. 3). Исследование, проведенное городским советом Хиросимы к 10 августа 1946 года, выявило следующее: численность населения на день взрыва — 320 081 человек, из них погибло 118 661, получило тяжелые ранения 30 524, получило легкие ранения 48 606, пропало без вести 3677 («Hiroshima and Nagasaki, The Physical, Medical and Social Effects of the Atomic Bombings». The Committee for the Compilation of Material Damage caused by the Atomic Bombs in Hiroshima and Nagasaki, translated by Eisei Ishikawa and David L. Swain, New York, Basic Book Publishers, 1981, p. 113).

2 Эти сведения Японский Красный Крест любезно предоставил автору 5 июня 1995 года.

С самого начала войны у Международного Комитета Красного Креста было в Японии небольшое представительство, задачей которого являлось оказание помощи военнопленным из числа союзных войск, содержащимся на территории страны. Работникам представительства пришлось столкнуться с колоссальными трудностями, в частности, с полным отсутствием понимания со стороны военных, находившихся у власти в Токио.

Делегату МККК Фрицу Билфингеру удалось попасть в Хиросиму 29 августа. Он был первым нейтральным свидетелем, прибывшим на место катастрофы, и текст телеграммы, которую он отправил на следующий день в представительство, передает всю глубину трагедии:

«Был Хиросиме тридцатого, обстановка ужасная. Город на 80% разрушен, все больницы уничтожены или серьезно повреждены; осмотрел два временных госпиталя, условия чудовищные. Последствия взрыва, непонятно почему, крайне серьезные. У многих жертв, которые, казалось, уже выздоравливали, из-за распада лейкоцитов или других внутренних поражений неожиданные рецидивы болезни, сейчас многие умирают. Предположительно еще более ста тысяч раненых находятся окрестных временных госпиталей, катастрофически не хватает медицинских, перевязочных материалов, лекарств. Просьба обратиться верховному командованию союзных сил настоятельным требованием незамедлительной доставки центр города парашютом необходимых средств помощи. Срочно требуются: перевязочные материалы больших количествах, вата, противоожоговые мази, сульфамиды, плазма крови, аппаратура для переливания крови. Необходимы безотлагательные действия; пришлите также медицинскую следственную комиссию. Отчет следует; подтвердите получение»¹.

Глава делегации МККК доктор Марсель Жюно немедленно обратился к японским властям, а также к верховному командованию союзных сил, которые начали дислоцироваться на островах.

Восьмого сентября доктор Жюно сам отправился в Хиросиму в сопровождении американской следственной комиссии и доктора Сузуки, профессора радиологии Токийского университета. Он привез с собой 12 тонн лекарств и перевязочных материалов, переданных американскими властями.

Его наблюдения полностью совпали с апокалиптической картиной, представленной в телеграмме Фрица Билфингера: большая часть города, где «царят безмолвие и опустошение», уничтожена, поражения от ожогов и радиации носят чрезвычайно серьезный, а во многих случаях смертельный характер, импровизированные госпитали переполнены, оборудования и медикаментов не хватает, медицинские работники, которые сами гибнут от последствий взрыва, бессильны, так как им приходится иметь дело с совершенно новыми видами поражений, для которых не разработано лечения, и все это дополняется отчаянием тех, кто

¹ *Bilfinger Fritz. Télégramme du 30 août 1945, copie. — Archive du CICR, dossier G. 8/76.*

выжил, перед лицом катастрофы, которая в одно мгновение стерла их город с лица земли¹.

Что касается МККК, то он, не дожидаясь отчетов своих делегатов, высказал отношение к новому средству массового уничтожения, которым человечество только что вооружилось. В циркуляре, адресованном национальным обществам 5 сентября 1945 года меньше чем через месяц после Хиросимы, где шла речь об окончании боевых действий и о предстоящих задачах Красного Креста, МККК уже поднял вопрос о законности применения атомного оружия и призвал государства договориться о его запрещении.

«Вне всякого сомнения, война, которая по-прежнему остается аномальным явлением в цивилизованном мире, приняла столь всеобщий и разрушительный характер, в ней так непримиримо столкнулись противоречивые интересы разных материков, что нужно направить все помыслы, все усилия прежде всего на то, чтобы исключить ее возможность. Тем не менее Красный Крест обязательно должен продолжать свою традиционную деятельность в области международного права, которая заключается в том, чтобы способствовать соблюдению требований гуманности во время войны. Кажущаяся несвоевременность этой деятельности в момент, когда, как представляется, наконец воцарился мир, не должна помешать Красному Кресту и в дальнейшем работать над этой важнейшей задачей. Чем более возрастает разрушительная сила войны, тем острее становится необходимость в противовес отказу от общечеловеческих ценностей озарить этот бесконечный мрак светом гуманизма, как бы слаб этот свет ни был.

Может, однако, возникнуть вопрос [...], оставляют ли последние достижения военной техники место для какого-либо прочного и действенного порядка в области международного права. Уже Первая мировая война, а в еще большей степени катастрофы последних шести лет показали, что условия, позволившие международному праву найти свое традиционное воплощение в Женевских и Гаагских конвенциях, сильно изменились. Прежде всего очевидно, что из-за развития авиации и более разрушительного характера бомбардировок различия, которые до сих пор проводились в отношении категорий лиц, нуждающихся в особой защите, в особенности гражданских лиц, которым необходима защита от боевых действий, становятся практически неприменимыми. Роковые последствия, к которым привело усовершенствование боевых средств и, соответственно, методов ведения боевых действий, усугубились использованием открытий ядерной физики, способствовавших созданию оружия небывалой эффективности.

Было бы бессмысленно пытаться предрешить будущее этого нового оружия и даже выражать надежду на то, что державы полностью откажутся от его применения. Согласятся ли они по крайней мере держать его в долговременном резерве в безопасных условиях в качестве абсолютной гарантии против войны и средства поддержания равновесия? Возможно, подобная надежда не совсем напрасна, если вспомнить, что за шесть лет этой войны никто ни разу не прибегнул

¹ Junod Marcel. Le desastre d'Hiroshima, Genève. — «CICR», 1982 (Extrait de la Revue internationale de la Croix-Rouge, No 737 et 738, septembre—octobre et novembre—décembre 1982).

к определенным видам токсического и бактериологического оружия, запрещенным державами в 1925 году. Будем помнить об этом факте, имевшем место в период, когда было столько нарушений права и столько репрессалий»¹.

Перед МККК стояли те же задачи, что и перед всем Красным Крестом: в единогласно принятой резолюции участники XVII Международной конференции Красного Креста, состоявшейся в августе 1948 года в Стокгольме, обратились ко всем государствам с призывом «*взять на себя торжественное обязательство полностью запретить применение [оружия неизбирательного действия] и использование атомной энергии и всех подобных ей средств в военных целях»².*

*
* *

Даже через пятьдесят лет после Хиросимы государства по-прежнему не могут договориться о запрещении ядерного оружия, остающегося краеугольным камнем оборонной стратегии владеющих им держав, в особенности пяти постоянных членов Совета Безопасности.

Тем не менее, несмотря на глубочайшие кризисы, характерные для эпохи «холодной войны», после Хиросимы и Нагасаки ядерное оружие никогда не применялось. Без сомнения, пример разрушения двух японских городов, равно как и сознание того, что ядерные державы обоих лагерей обладают средствами взаимного уничтожения, являлись достаточно сильным сдерживающим средством, чтобы не допустить использования этого чудовищного оружия.

С другой стороны, в течение 45 лет, отделивших окончание Второй мировой войны от падения Берлинской стены, человечество постоянно пребывало в опасности из-за ядерных арсеналов, угрожавших самому его существованию. В течение длительных периодов времени эта угроза оставалась подспудной, но в критические моменты к ней прибегали открыто, как было во время Суэцкого кризиса (1956), арабо-израильской войны в октябре 1973 года и особенно во время Карибского кризиса в октябре 1962 года.

С окончанием «холодной войны» эта угроза стала менее реальной. Однако, несмотря на недавнее возобновление Договора о нераспространении ядерного оружия, с распадом СССР опасность распространения этого оружия возросла. Несколько государств не скрывают своего стремления завладеть ядерным оружием, тогда как бдительность, которую ведущие державы проявляли на протяжении более чем сорока лет, ослабла после окончания «холодной войны». Таким образом, несмотря на то, что угроза полномасштабной ядерной войны теперь отступила, опасность распространения ядерного оружия, напротив, остается большей, чем обычно. Это, без сомнения, наиболее серьезная угроза, которая в настоящее время нависает над человечеством.

1 La fin des hostilités et les tâches futures de la Croix-Rouge. 370e Circulaire aux Comités centraux, 5 septembre 1945. — Revue internationale de la Croix-Rouge, No 321, septembre 1945, pp. 657—662, ad pp. 659—660. МККК пришлось вернуться к этому вопросу в своем обращении от 5 апреля 1950 года под названием «Armes atomiques et armes aveugles». — RICR, No 376, avril 1950, pp. 251—255.

2 XXIV, Dix-Septième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Stockholm du 20 au 30 août 1948, Compte rendu, Stockholm, Croix-Rouge suédoise, 1948, p. 97.

Франсуа Бюньон — лицензиат филологических наук и доктор политологии, начал работать в МККК в 1970 году. Был представителем этой организации в Израиле и на оккупированных территориях (1970—1972 годы), в Бангладеш (1973—1974 годы) и, в течение менее продолжительного времени, в Турции и на Кипре (1974 год), в Чаде (1978 год), во Вьетнаме и в Камбодже (1979 год). С 1989 года является заместителем директора Управления доктрины, права и связей с Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца. Автор книги «Le Comité international et la protection des victimes de la guerre». CICR, Genève, 1994.
